

Тюрко-монгольские языковые связи

Реферат

Выполнила: Шубина Е. Р.,
студентка 5 курса

Москва — 2011г.

Клоусон в своей статье: « Лексикостатическая оценка алтайской теории» пишет об алтайской теории, т.е. о теории, согласно которой тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки произошли от общего предка – праалтайского. Основными сторонниками данной теории являются такие ученые как Поппе, Менгес, Рамстед, Миллер, Мартин (за корейско - японское языковое родство) ее противниками же - Дёрфер, Щербак и сам Клоусон.

В середине 90-х годов кардинально пересмотрел свои взгляды и Г.Дёрфер. Конечно, он не признал существования алтайской семьи, однако если раньше теория предусматривала только однонаправленные заимствования: Тюркский > Монгольский > Тунгусо-маньчжурский, то в настоящее время Дёрфер признает существование в алтайских языках такие заимствования, как слой ранних монголизмов в тюркских языках (это относится к масти лошадей, титулам, терминам верблюдоводства и коневодства).

В частности, по мнению Дёрфера, в старых монголизмах монгольское *h передавалось как тюркское q: тюрк. qolaŋ 'подпруга' < монг. *holaŋ 'подпруга' > совр.монг. olaŋ; qotaz 'як' < монг. *hotus.

А.Вовин в течение 90-х годов достаточно резко изменил свою позицию по вопросу о составе алтайской семьи. От признания широкой алтайской семьи (тюрки – монголы – тунгусо – маньчжуры – корейцы - японцы) он перешел к признанию только узкой "восточноалтайской" семьи, к которой относятся только тунгусо-маньчжурская, корейская и японская подгруппы.

В.И.Рассадин рассматривает алтайскую семью, как состоящую только из континентальных семей: тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской. При этом родство всех трех семей между собой он не считает окончательно доказанным, хотя и достаточно вероятным. Более того, он высказывает достаточно неожиданную мысль о более близком родстве тюркской и тунгусо-маньчжурской семьи друг с другом, при том, что монгольские языки более удалены от них. Основанием для этого служат целый набор общетунгусо – маньчжуро - тюркской лексики, связанной с охотой и другими культурными реалиями, отсутствующей при этом в монгольских языках. Возможно, это связано и не с более близким родством, а с сепаратными контактами тюркских и тунгусо-маньчжурских языков в определенный период времени.

Надо сказать, что, в частности, Рассадина не исключает возможных болгарских заимствований в монгольских языках ротацирующего типа, например biragu 'теленка' < тюрк. buzagu, *boru > *bora 'серый', которые происходили в хуннскую эпоху. Таким образом, многие соответствия, которые в алтайском этимологическом словаре указываются как исконные, рассматриваются им, как заимствования. Соответственно уменьшается процент сходжений между тюркской и монгольской лексикой.

Чтобы доказать генетическое родство каких-либо языков необходимо опираться на общепризнанную методику исследования, главным образом анализируя общие слова в языках. Появились две методики – глоттохронология (изучение скорости изменений в языке и использование этих данных для исторических выводов, особенно для определения временной глубины, использование данных о временных глубинах для выяснения моделей внутренних связей в пределах языковой семьи) и лексикостатистика (статистическое изучение словаря для исторических выводов). Но методы глоттохронологии не могут объективно оценить языковое родство, т.к. невозможно вывести формулу процента сохраняемости языка, одинаково применимую ко всем языкам. Маловероятно, что основной словарь будет изменяться с одинаковой скоростью в течение длительного периода времени. Скорость, с которой меняется словарный состав языка, варьируется время от времени, в зависимости от многих причин, наиболее важной из которых является то обстоятельство, в какой мере носители данного словаря находятся в контакте с другими носителями других языков. Т.о. глоттохронология не может точно определить время, когда современные генетически связанные языки отделились друг от друга и стали отдельными языками. Напротив же, видна ценность лексикостатистики как точной науки.

При анализе основного словаря ряда родственных языков можно показать, что те языки, у которых имеется большее количество общих слов, разошлись между собой позднее, чем те, которые имеют меньшее количество таких слов. Если же обнаружено, что некоторые языки имеют одно общее слово для одного и того же понятия, а другие языки – другое общее слово для того же понятия, то можно показать, что эти две группы восходят к первоначальному языку-основе через посредство двух различных промежуточных языков. С другой стороны, если при анализе основного словаря двух или более языков (предположительно связанных генетически), вскрывается, что они совершенно различны или обнаруживают лишь минимум общих для них слов,

то можно с уверенностью заключить, что указанные языки генетически не связаны между собой, а общие для них слова являются - либо заимствованиями, либо сходствами случайного порядка.

Клоусон делал выводы на основе списка слов древнетюркского памятника «Diwan Lugati t Turk» Махмуда Кашгари(периода около 1000 лет тому назад)и список монгольских слов на основе « Сокровенного сказания», « Hua-l J-Yu» и «Muqaddimatu l-Adab» Замахшари.(700 лет тому назад).

Некоторые выводы из рассматриваемых списков слов, рассмотренных

Клоусоном: как в тюркских, так и в монгольских языках имеются специальные слова для обозначения «верхней части руки» и «бедра».

В тюркских и монгольских языках используется одно и то же слово для обозначения «мужчины», «мужа».(тюрк.eg,монг.-ege.).

Монгольское слово со значением «дорога»-jam- позднее заимствование в тюркские в виде уат, очевидно является заимствованием из китайского чап (остановка пути, позже –дорога).

В монгольском есть особое слово для обозначения «женщины», в тюркском же - особое слово для обозначения «особи женского пола» (в общем).

Общим для тюркских и монгольских языков является заимствование из иранского, которое в тюркские попало в виде- катаг.(значение –весь).

Есть фонетические сходства между личными местоимениями в языках. Тюркск.- Menin и монг.-mino. Подобные сходства есть у многих языков и их нельзя признавать показательными.

Сложно найти собирательные термины в тюркских и монгольских языках раннего периода. Изначально одни и те же слова использовались для обозначения отдельных пушных зверей, например куницы или соболя или их меха.

Тюркск. taluy(море) безусловно является китайским заимствованием. ta-большой и luy-средневековое название реки Санганхье. Монг.dalau видимо является тем же словом, однако не было выяснено было ли оно заимствовано из тюркских или непосредственно из китайского.

Tngi было унаследовано тюрками из языка Hsiung-pu, который, возможно, был предком тюркских языков. Обозначало слово «небо» в мистическом, религиозном значении, а в физическом значении использовалось только как сочетание «небо и земля». Оно и было заимствовано монгольскими языками с тем же значением.

Монг. слово jil(год 12-летнего животного цикла)-заимствование. Из словаря Махмуда Кашгари известно, что звуковой переход у-с(j) был характерен для некоторых огузских диалектов. К 11 веку большинство огузов переместилось на запад, но в 8 веке они обитали в районе рек Селенга и Тола. Вероятно, так монголами и было заимствовано это слово у них.

Тюрк. Karı означает «старый»в общем, а монг. Ebugen использовалось в специальном значении «старик».

В тюркских и монгольских языках есть условное наклонение. И предложение может начинаться со слова «если».

В итоге из 200 рассмотренных Клоусоном монгольских и тюркских слов с одинаковым значением основного словаря совпали лишь 16 слов. Часть из которых является либо тюркизмами в монгольских, либо заимствовались монгольскими и тюркскими языками из других языков и совпадают, либо схожие местоимения, которые не доказывают родства.

Выводы Клоусона оценки алтайской теории: 1) В течение исторического периода монгольские языки оставались исключительно стойкими к изменениям, а тюркские - сверхстойкими. Вряд ли эта устойчивость - явление недавнее.

2) После исключения слов, которые наверняка можно признать заимствованным, общие элементы в тюркском и монгольском основном словаре составят не более 2 процентов от основного словаря, причем эти общие слова легко объяснить как заимствования, чем как свидетельство генетических связей.

Т.О. Клоусон доказывает неправомочность алтайской теории.

Здесь возникает проблема определения заимствования в рассматриваемых языках. Т.к. в грамматике и лексике тюркских и монгольских языков множество общих элементов, большинство из них являются либо тюркизмами в монгольском, либо монголизмами в тюркском. К примеру, в «Сокровенном сказании» 1240 года есть такие тюркизмы, как: алашас-кони, ал –красный, алгинчи - передовой отряд, алачук - палатка, оорчка - разбойники. В словаре Мукаддимат-ал-Адаб 14 века такие тюркизмы как: sai-овраг, rumi - римский, rahim - милосердие. Также существуют тюркизмы присущие отдельным ареалам монгольских языков, таких как ойратский (на западе), халхасскому, бурятскому (на востоке), калмыцком.

Примерами монголизмов в тюркском языке может служить: тат. Мегелей (рукавицы), ср. монг. - begelei, монг. - бээлий. (ранее 13 века).

Сравнительная алтаистика доказала наличие очень старых соответствий между тюркской, монгольской и тунгусской системой начальных согласных, причем появились они вероятно раньше 13 века. Таковы соответствия тюркск.-j/y-монг.-d/j/n,тюркск.-t-монг.-t/d.

Серебренников приводит данные, на основе которых можно сделать некоторые выводы относительно родства или не родства тюркских и монгольских языков, такие как: а) 1)большая степень сохранности сходнозвучащих монгольских и тюркских слов. Если языки, составляющие группу родственных языков, действительно восходят к одному источнику, т.е. праязыку, то материально-родственные слова этих языков не

могут находиться на одном и том же уровне сохранности. А все тюрко-монгольские параллели находятся почти на едином уровне сохранности. Они настолько близки, что носитель тюркского языка без особого труда и, не прибегая к специальным этимологическим исследованиям, может сказать, то данное слово действительно внешне похоже на соответствующее по значению тюркское слово.

-монг.айл(группа юрт), тат.авыл(деревня), каз.ауыл(аул);монг.алтан(золото),тат.алтын, каз.алтын;

-монг. Балт(топор), тат.балта, башк.балта, каз.балта;

-монг.жимс(фрукты), тат.жимешь (плод, овощ),каз.жемизс(фрукт, плод).

-монг.харцгай(ястреб), калм.-харцх,тат.карчыга,каз.каршыга.

-монг.-тани(узнавать)калм.тань,каз.тан,тат.тан.

-монг.-алаг(пестрый),калм.алъг,тат.ала,каз.ала, кум.ала.

-монг.хара-черный, тат.кара,башк.-кара,каз-кара.

-монг.мал-скот,калм.мал,тат-мал,каз-мал,кум-мал.

Серебренников считает это примерами заимствований тюркских слов монгольскими языками, причем в относительно недавнюю эпоху (не более 2000 лет тому назад).

2)невозможность установления на монгольском материале архетипов слов, которые совпадали бы с тюркскими архетипами. Простое сопоставление ряда близких материально близких слов или форм само по себе еще ничего не дает, т.к. нет самого образца для сравнения или наиболее древней формы. Только сопоставление древней формы с современными позволяет выявить направления развития того или иного слова, той или иной формы. Сложно установить архетип на основе монгольского материала. Если же удастся определить монг. архетип, то он не бывает аналогичен архетипу, установленному с использованием только тюркских языков.

Тем самым вновь подтверждает свое мнение Серебренников, что имеют место заимствования, а не слова ведущие свое происхождение от общего для них древнего праалтайского архетипа.

3)суффиксы, засвидетельствованные в тюрко-монгольских параллелях, не отражают системы суффиксов монгольских языков. Морфологический анализ тюрко-монгольских параллелей показал, что они, единые в фонетическом и семантическом отношениях, с морфологической точки зрения все же неразложимы на исконно монгольской почве и находят удовлетворительное объяснение только при использовании данных тюркских языков.

4)неразвитость лексико-семантических гнезд как признак заимствованного слова. Некоторые из тюрко-монгольских лексических параллелей в монгольских языках обнаруживают признаки заимствованных слов. Значение слова, согласно закону семантических изменений при их заимствовании другими языками, как правило, резко сужается и специализируется.

В монг. языках имеет распространение суффикс -, обозначающий профессию, вид деятельности.(малч - скотовод, уйяч - портной, орчулагч - переводчик).

В тюркских языках слова с аффиксом -чы, чи обозначает лиц по их деятельности.(тат. Эшче - рабочий от эш - работа, узб. Чорвачи - скотовод от чорва - скот, кирг. Балыгчи - рыбак от балык - рыба и т.д.)

Происхождение суффикса –ч нельзя установить на основе монгольских языковых данных. Для этой цели нужно привлечь данные тюркских языков. По всей видимости, значение профессии не было первоначальным. Вероятнее всего тюркский аффикс –чы, чи был аффиксом прилагательных, означающих привычку, склонность к чему-либо. Затем из сферы прилагательных суффикс был перенесен в сферу существительных. А т.к. монгольские языки подобных данных не имеют, то Серебренников делает вывод что аффикс –чи имеет тюркское происхождение в монгольских языках.

5)Ротацизм (превращение z в r) и ламбдаизм (соответствие l и š) (наблюдаемый в чувашском языке) в монгольских языках не имел места. Он проявляется только в тюрко-монгольских параллелях.

В таком сопоставлении как калм. чолун - камень, монг - чулуун, тюркск. таш, чув - чул, чувашскую форму следует, скорее всего, рассматривать как заимствование из монгольских языков, ибо тюркская и чувашская формы не выводятся из одного источника.

6)многие из тюрко-монгольских параллелей представляют собой бродячие культурные термины. Не всегда определенно можно установить откуда шло заимствование.

7)Многие слова тюрко-монгольских параллелей принадлежат тюркскому языку.

Доводы в пользу генетического родства тюркских и монгольских языков:

1)принадлежность слов, входящих в тюрко-монгольские параллели к основному словарному фонду. В пользу этого свидетельствует широта сфер, охватываемая тюрко-монгольскими параллелями, совпадение некоторых разрядов основного словарного фонда, отсутствие резких нарушений звуковых соответствий.

2)отсутствие в тюрко-монгольских параллелях каких-либо значительных искажений фонетических законов тюркских и монгольских языков.

Т.о. Серебренников делает вывод о том, что нельзя признать тюркские и монгольские языки генетически родственными, а также что методы исследования проблемы генетического родства тюркских и монгольских языков на основе заимствованных слов и их звучании является не совершенным. И чтобы все же доказать это родство нужно использовать другие методики и аргументацию.

Можно много говорить о сходстве и различии тюркских и монгольских языков, но предложенная методика изучения алтайских языков Рона-Таша, по мнению Рассадина, считается наиболее приемлемой в нынешнее время. Он считает, что алтайский праязык распался довольно рано и отдельная жизнь алтайских языков - это долгий исторический процесс.

Рона-Таш показал, что общий тюрко-монгольский лексический фонд во многом состоит из ранних тюркизмов в монгольских языках, относящихся к древнебулгарскому периоду. Терминология высокоразвитого животноводства в монгольских языках является болгарско-тюркской по происхождению, о чем говорят не только соответствия z-г, и š-l, но и ряд других признаков. (kimig-кумыс, лексема является тюркской по происхождению). Основные термины металлообработки, такие как darqaп-кузнец и т.д. являются тоже тюркскими по происхождению.

Лингвистические данные подтверждают то, что известно из истории: отдельные алтайские языки были уже развиты в позднем бронзовом веке, и между ними существовали исторические контакты, что нашло отражение и в болгаро-тюркских заимствованиях в монгольском языке. В монгольском, несомненно, есть слова болгарского типа, заимствованные благодаря торговым связям. (Ж.В.: Булгаро – неправильное, идет реч о чувашском языке, который не имеет ничего общего с праболгары.)

Клоусон и Рона-Таш пришли к выводу, что тюркизмы проникали в монгольские языки из ранних тюркских языков в разные исторические периоды. Поэтому строгое определение фонетических закономерностей в соответствиях невозможно.

Не смотря на все эти споры приверженцев алтайской теории и ее отвергающих невозможно отрицать давнее взаимодействие и взаимовлияние монгольских и тюркских языков. Как тюркский язык вносит свои элементы в монгольский язык, так и монгольский оставляет следы на тюркском языке. Примером такого влияния может послужить процесс взаимодействия тюркского и монгольского в Баян- Ульгийском аймаке на западе Монголии. На протяжении десятилетий продолжается влияние монгольского на казахский на это территории. Также здесь испытывают на себе влияние казахского и монгольского тувинцы. Не говоря о влиянии монгольского на тюркские языки цаатанов - уйгуров и уйгуро - урянхайцев(на западе оз. Хувсугул). Все тюрки в Монголии в настоящее время двуязычны. Также идет взаимовлияние монгольского языка и тувинского в Тере - хольском районе, в Эрзинском и Овюрском районах. Пример проникновения тувинской лексики и грамматики в монгольский: би уугсадж байнав- я хочу пить; би гэртээ харигсадж байнав-я хочу вернуться домой; чи ирээсээд байнууч?-ты хочешь прийти?

Т.о. наряду с дискуссиями лингвистов насчет генетического родства или его отсутствия тюркских и монгольских языков, языки продолжают взаимодействовать и взаимопроникать. Это началось еще в древние времена, продолжалось в средневековье и длится по сей день. Что дает почву для изучения этого длительного процесса языковых связей. И более точных попыток доказательств родственных или неродственных связей рассматриваемых языков.

Список использованной литературы:

1. Клоусон. Лексикостатическая оценка алтайской теории.1969.
2. Рассадин. К характеристике тюрко-монгольских отношений.2002.
3. Рассадин. Контакты и тюрко-монгольская языковая общность.1988.
4. Рассадин. О семантическом методе.1992.
5. Рона- Таш. Наследие или заимствование.1974.
6. Серебренников. Харькова. Методы исследований родства тюркских и монгольских языков.1983.
7. Щербак. Лексические взаимосвязи тюркских, монгольских и тунг.-манч. Языков.1966.
8. Щербак. О методике исследования языковых параллелей в связи с алтайской гипотезой.
9. Щербак. Об алтайской гипотезе в языкознании.1959.
10. Щербак. Тюркско-монгольские языковые связи.1986.
11. Грунтов. Алтаистика и антиалтаистика на рубеже веков.
12. Грунтов. Общее наследие и заимствование.